

М.М. Лоевская

Кентавр, Китоврас, Полкан: литературные и культурологические параллели¹

Аннотация: В докладе установлена взаимосвязь античной мифологии и византийской литературы (сборник «Физиолог», ветхозаветные апокрифы); отмечено существенное влияние византийской литературы на формирование древнерусской литературы и культуры (образ Полкана).

Ключевые слова: Кентавр, Китоврас, Полкан, античная мифология, византийская литература, древнерусская литература, русское народное поэтическое творчество

Abstract: In the the report the interrelation of ancient mythology and Byzantine literature (the collection 'Fiziolog', Apocrypha) is revealed; the author noted a significant influence of the Byzantine literature on the formation of Ancient Russian literature and culture (image Polkan)

Key words: kentauros, Kitovras, Polkan, ancient mythology, Byzantine literature, Ancient Russian literature, Russian folk poetry

Три персонажа – Кентавр, Китоврас и Полкан, – знакомые нам по античным мифам, ветхозаветным апокрифам и произведениям русского народно-поэтического творчества, поражают своим сходством. Возможно, объясняется это общими корнями, несмотря на то что принадлежат персонажи разным эпохам, разным цивилизациям и имеют разные судьбы.

В античной мифологии кентавры (*греч.* kentauros) – существа, соединяющие в себе черты человека и лошади (получеловек-полулошадь). В сознании древнего человека, который сам ощущал себя неотъемлемой частью природы, конь и всадник предстают как одно существо. По мнению А.Ф. Лосева, античная мифология является отражением человеческой жизни². Есть предположение, что образ кентавра возник как результат борьбы греков со скифами, искусными наездниками, сутками не покидавшими седла, как будто они приросли к нему³. Кочевникам

¹ Статья написана на основании доклада, прочитанного на IV Соколовских научных чтениях (8 октября 2015 г.).

² Лосев А.Ф. Античная литература. М.: ЧеРо, 2005. С. 12.

³ <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-40491>

особенно свойственно ощущение «родства с животным», «с ним образует единое существо – кентавра»¹.

Согласно античной мифологии, кентавры обитали в лесистых горах Пелиона. Это дикое фессалийское племя наводило ужас на обитателей равнин. Полулюди-полузвери были коварны и хитры, жестоки и подвластны плотским страстям. Воинственность, пренебрежительное отношение к понятию чести, тяга к вину воспринимались как порождение мятежной стихии их отца Иксиона – царя племени лапифов, который обманным путем добился руки Диі (отказался отдать тестю обещанные за невесту дары), а потом совершил страшное злодеяние (столкнул Деионею² в яму с горящими углями). После убийства тестя любострастный Иксион стал домогаться любви верховной олимпийской богини Геры (сестры и супруги Зевса). По воле Зевса туманное облако приняло облик Геры, и от необычного союза у земного царя и облачной матери родились «тучеродные», миксантропические³ существа.

Рис. 1. Кентавры

Двуприродность кентавров сказалась не самым лучшим образом на их характерах и образе жизни⁴: буйные нравом, крайне невозддержанные, чувственные и

¹ Гачев Г. Национальные образы мира. Евразия. Космос кочевника, земледельца и горца. М.: Ин-т Ди-ДИК, 1999. С. 124–125.

² Деионей – один из древнейших царей Земли, предположительно, первого послепотопного поколения людей. См.: Энциклопедия классической греко-римской мифологии. Ногинск, 2014. [эл. верс.]

³ Миксантропизм – соединение черт человека и животного (mix – смешивать, antropos – человек).

⁴ Подобная противоестественная двуприродность, как правило, приводит к появлению чудовищ, монстров. Так, в «Книге Еноха» рассказывается об исполинах Григорах, которые родились от ан-

непостоянные, они «не жали и не сеяли, не строили домов, а селились в тенистых пещерах и гротах среди густых зарослей платанов и пихт, под темными стрелами кипарисов». Силы они были непомерной: в гневе могли вырывать огромные деревья, обрушивать на недругов обломки скал или метко поражать их стрелами из луков. При этом буйное племя больше походило на табун. Порой в безудержном беге они «спускались со своей горы в равнину, все растапывая и уничтожая на своем пути, подобно потокам, стекавшим в весеннюю пору с той же горы, – разоряемые крестьяне громко жаловались и молились всем богам: когда же вы пришлете нам избавителя от этой напасти? Избавителю скоро суждено было прийти: это был тот же герой-спаситель, которого ждали и боги и люди. Но пока приходилось терпеть; “беззаконные кентавры” вошли в притчу среди жителей благозаконной Эллады»¹.

Страстные и необузданные, любящие буйное веселье, опьяненные вином и сладострастьем, кентавры на свадьбе царя Пирифоя (сына Иксиона и Дии) попытались завладеть понравившимися им женщинами (как когда-то их отец хотел овладеть сначала Дией, потом Герой). Так, кентавр Эврит решил похитить невесту Гипподамию. Конечно, подобная выходка не могла пройти даром – греческие герои благородно вступились за своих женщин и в жестокой битве отняли у неукротимых существ их добычу. В буйной драке, получившей название «кентавромахии», победа осталась за лафитами, что можно рассматривать как символ победы греческой культуры над варварской.

Однако свирепым дисгармоничным кентаврам с их крутым и властным нравом можно противопоставить кентавров благообразных и благородных. Таким, например, предстает юный кентавр Киллар. На упомянутой скандальной свадьбе он был со своей красавицей женой – Гилономой. Здесь следует сказать несколько слов о кентавридах.

Как правило, *кентаврицы* (простореч.) удивительно красивы как внешне (белокурые красавицы с лошадиными половинами, с блестящей волосистой кожей: белой, гнедой, вороной), так и душой. Они преданны и верны своим избранникам, которые, стоит отметить, не столь привлекательны: с густыми гривами, грубыми бородатыми лицами, некоторые с лошадиными ушами, гениталиями либо конскими, либо мужскими.

Гораздо благообразнее своих собратьев был Киллар: ланиты его только что начинали покрываться бородой, золотистые волосы кудрями ниспадали по широким плечам. Сложение его поражало своим изяществом: голова, торс и руки напоминали изваяния полубогов; даже конская часть тела была безупречна; блестящий черный цвет туловища выгодно контрастировал с белыми ногами и хвостом. Во многих кентавридах он возбуждал страстное желание, но лишь одна Гилонома смогла пленить его лаской и любовью. Всеми средствами она стремилась усилить красоту свою: по несколько раз в день расчесывала свои волосы гребнем, украшала их цветами; по два раза в день купалась в студеной, чистой воде горных потоков. Киллар и Гилонома любили друг друга одинаково горячо и никогда почти не разлучались, вместе бродили по лесистым горам и межгорным долинам, вместе пришли и на брачный пир к царю лапифов, вместе приняли участие в битве, возгоревшейся на этом пиру². Во время кровопролитного боя Киллар был пронзен

гелов, спустившихся со своим князем на землю, и «жен человеческих». Гиганты создали столь гнусную и отвратительную цивилизацию, что Богу пришлось уничтожить ее потоком.

¹ *Зелинский Ф.Ф.* Сказочная древность Эллады. М., 1993 [эл. верс.]

² *Кун Н.А.* Легенды и мифы древней Греции. М., 1975 [эл. верс.]

копьем в самое сердце. Гилонома всеми силами старалась остановить льющуюся из раны кровь, но усилия ее оказались тщетны. Трагически и в то же время трогательно описывается прощальная сцена в мифе. В отчаянии кентаврида пронзает себя тем же копьем, от которого погиб ее возлюбленный. Умирая, она все еще обнимает своего бездыханного супруга¹.

Рис. 2. Кентавриды

К благородным сородичам фессалийского племени также можно отнести знаменитых кентавров – «справедливейшего» Хирона и дружелюбного Фола, которым присущи положительные черты, а именно: мудрость, доброжелательность, благородство. В отличие от грубых и диких своих собратьев, они выступают образцом и символом гармоничного единения с природой. Это, возможно, объясняется тем, что их родители хоть и небожители, но иного ранга. Так, матери и того и другого – прекрасные нимфы (в античной мифологии низшие божества); отец Фола – Селен – веселый и добродушный, вечно пьяный демон-предсказатель; отец Хирона – титан Крон, который в греческих культах играл незначительную роль, почитался добрым божеством урожая².

Согласно поздним версиям, Хирон – сын самого Зевса и океаниды Филиры. Его достаточно высокий культурный уровень отчасти объясняется прекрасным и разносторонним образованием, которое он получил от Феба-Аполлона и Фебы-Артемиды: медицина и музыка, гимнастика и прорицательство. Ему же приписывается изобретение небесного глобуса, быть может, для похода аргонавтов.

¹ Там же.

² См.: Словарь античности. М.: Прогресс, 1989. С. 295.

Любитель уединения, Хирон обитал один в пещере горы, с которой был открыт вид на море, ночью алмазные звезды беспрепятственно заглядывали в жилище отшельника. Пища его была самая простая: съедобные корни растений и плоды диких деревьев; мяса он не ел, не желая отнимать жизнь у других тварей.

Неудивительно, что у столь благородного кентавра со временем появились ученики. Любимым был Асклепий, которого днем он упражнял в телесной силе и ловкости, учил находить лесные травы, помогающие исцелять недуги человека и скотины, «а вечером за скромной трапезой наставлял его в духе тех правил нравственности, следование которым обеспечивает человеку здоровье его души, а также и милость, любовь и почет со стороны богов и людей»¹. Таланты Хирона были столь многообразны и велики, что он мог обучать своих учеников владению оружием, искусству охоты, музыке, врачеванию и проч.

У Фола были иные таланты, нежели у Хирона. Например, он обладал даром иеромантика (гадал по внутренностям жертвенных животных). Как отметил С. Масликов, «Хирон направляет разрушительные энергии в мирное русло, а Фол устраняет их путем ухода во внутренний мир»². Кроме того, добродушный Фол, в отличие от своего ученого друга, любившего уединение, был радушным хозяином и любил выпить с гостями вина. Однако гостеприимство Фола дорого обошлось кентаврам. Фразеологизм «гостеприимство Фола» стал символом большой трагедии вследствие небольшой промашки.

Следует отметить, что существует много разнообразных типов кентавров, в основном отличающихся от классических внешним видом:

– керасты (рогатые кентавры) – островное племя, зародившееся от семени Зевса, изверженного на землю Кипра при виде рождения Афродиты из пены морской;

Рис. 3. Ихтиокентавр

– ихтиокентавры (рыбокентавры) соединяют в себе черты рыбы (хвост), коня (передние ноги) и человека. Столь причудливое сочетание объясняется тем, что ихтиокентавры являются сыновьями Тритона и нимф, а также внуками Посейдона;

– кентавроиды – крылатые кентавры, сродни им китоврас (с крыльями и короной), о чем речь пойдет ниже;

– онокентавр (полуосел-получеловек) упоминается в «Физиологе» – переводном сборнике, известном на Руси еще в

XII в. В этой книге, наряду с рассказами о реально существующих животных и птицах, также говорится о фантастических существах (птице Феникс, сиренах, онокентавре и др.). Цель каждого небольшого по объему рассказа сводилась к тому, чтобы провести аналогию между свойствами существа и каким-либо понятием богословским или этическим. Так, онокентавры (человекоосел – символ двоедушия) сравниваются с непостоянными людьми: «В церкви они как люди, а когда от церкви удаляются, то убивают»³. Хулители-еретики уподобляются в своих злых делах онокентаврам.

Римлянин Минуций Феликс (II–III вв.) – раннехристианский апологет – называет осла «самым подлым животным». Действительно, в христианской традиции

¹ Зелинский Ф.Ф. Указ. соч.

² Эфемериды астероидов: Хирон, Фол, Дамокл / Сост. С. Масликов, А. Кардам. М.; Л., 1990 [эл. верс.]

³ Физиолог / Сост., перевод, коммент. Е.И. Ванеевой. СПб., 2002. С. 134.

Рис. 4. Сирена и онокентавр

это животное стало символом упрямства и нелепости, а красный осел – обозначением сатаны¹. Эти отрицательные черты наследует и онокентавр. Интересно, что в русском Азбуковнике (XVII в.) упоминается получеловек, полуосел, т.е. существо, похожее на онокентавра. Как и в «Физиологе», здесь приводились описания всевозможных зверей – как реальных, так и мифологических.

Образ Китовраса встречается в ветхозаветных апокрифах о премудром Соломоне. Имя этого фантастического существа (от *греч.* κένταυρος) неразрывно связано с Кентавром. В древнерусском языке, по мнению И.И. Срезневского, слово «китоврась» встречается с XIV в.²

Апокриф (от *греч.* ἀπόκρυφος – «тайна сокровенная») означает книгу «спрятанную», «потаенную», не признанную Церковью и запрещенную ею как литературу «душепагубную», «душеотводную», «отреченную». Столь суровое отношение объяснялось тем, что авторы ветхозаветных апокрифов пытались дополнить библейское сказание, раскрыть то, что «спрятано» в Библии. Запретный плод сладок – этим можно объяснить и необычайную популярность апокрифов; кроме того, в доходчивой форме в них объяснялись сложные явления, которые в текстах Священного Писания были изложены недостаточно ясно и понятно для простого человека. Главное внимание при этом уделялось тому, чего не было в Св. Писании.

Рис. 5. Рельеф Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. XIII в.

¹ Словарь библейских образов / Под ред. Л. Райкена. СПб., 2005. С. 730–731.

² См.: Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1. СПб., 1893. Ст. 1210.

Рис. 6. Корсунские врата
Софии Новгородской. XIV в.

Иногда Китоврас изображается с крыльями и короной на голове, что может восходить к легенде, согласно которой он, как и Соломон, является сыном царя Давида, т.е. родным братом премудрого Соломона, превосходя его мудростью и хитростью.

Из мести он похищает жену царя Соломона и (видимо, для пущей сохранности) носит ее в ухе. Последний отправляется за ней, спрятав войско в лесу. Жена узнает Соломона и предает его Китоврасу. Предательски отвергнутый муж просит казнить его по-царски, перед повешением ему разрешено сыграть на рожке. Появляется войско Соломона и освобождает царя, а на приготовленной виселице вешают Китовраса и неверную жену.

Согласно русской версии апокрифа царь Соломон нуждался в помощи Китовраса для того, чтобы построить Иерусалимский храм. Однако по Божию повелению при создании Святая Святых «не дозволяется тесать камни железом», т.е. строительство должно происходить абсолютно бесшумно. Справиться с такой сложной задачей Соломон не мог, поэтому по его приказу Китовраса обманным путем ловят и приводят в цепи с заклятием именем Божиим к царю. Но «дивий зверь» может ходить только прямым путем, поэтому он сносит все на своем пути. Здесь сама собой напрашивается аналогия с античными кентаврами, которые также всё сносили на своем пути. Но, в отличие от них, Китоврас способен на благородные поступки. Так, когда «убогая вдова» умоляет его свернуть и не разрушать

Рис. 7. Китоврас

Так, когда «убогая вдова» умоляет его свернуть и не разрушать

¹ Принесены на Русь князем Владимиром после взятия Корсуни в 988 г.

Рис. 8. Китоврас и Соломон

ее домик, милосердный Китоврас, пожалев ее, «изогнулся около угла, не соступаясь с пути, и сломал себе ребро»¹. Премудрому Соломону все-таки придется расплатиться за свое коварство. После того как храм будет построен, Китоврас похитит его жену, отомстив тем самым за свое похищение, а самого царя он забросит «на край земли обетованной», наказав таким образом за гордыню.

Апокрифический Китоврас своими положительными качествами подобен мудрым кентаврам Фолу и Хирону. В сказании также используется мотив похищения.

Так, в античной мифологии кентавр Несс похищает Деяниру, кентавр Эврит – Гипподамию.

На русском Севере до сей поры необычайно популярен образ Полкана – «полуконя», вернее получеловека-полуконя. Он является неотъемлемым образом традиционных русских керамических игрушек в Каргополе. Лепили его на счастье. Фигурку Полкана с добродушным лицом, окладистой бородой можно назвать брендом г. Каргополя и найти в любой сувенирной лавке от Архангельска до Соловков.

О каргопольском Полкане говорится следующее: «Полкан, огромный и добрый богатырь, защитник людей от сил зла. Он наполовину бравый генерал: грудь у него крепкая, лицо круглое с большой окладистой бородой, а туловище – как у коня, и на ногах копыта. На груди Полкана – лучистое солнышко». Очень редко лепили Полкана удалым и молодеватым, обычно он статный «стар матер человек». Известная игрушечница Ульяна Бабкина говорила: «В старину жил такой. Хлеб помогал людям растить, землю от врагов оберегать. Руки у Полкана сильные, грудь могучая. А на груди – солнышко. Ноги – что у коня – быстрые. А на них – золотые копыта». Этот богатырь являет собой образ тихой несокрушимой силы народной².

Рис. 9. Полкан

Это фантастическое существо пришло из народных легенд и преданий. «В нем сохранилась древняя основа мифологического образа, на которую наслоились сказочно-бытовые черты. Упоминания о Полкане встречаются в русских былинах и сказках: он является кормчим корабля, которым командует Илья Муромец; в споре с Аникой-богатырем Смерть упоминает Полкана как самого сильного и непобедимого богатыря; в свите князя Владимира он стоит в одном ряду с самыми

¹ Сказание о том, как был взят Китоврас Соломоном // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3. СПб., 1999. С. 175.

² См.: Каргопольская глиняная игрушка: Проспект. [Б.м., б.г.]

сильными богатырями, такими как Самсон Колыванович и Святогор. Имя «Полкан» стало нарицательным для людей необыкновенной силы. Сам же герой русского эпоса обладает сверхъестественной силой и скоростью бега (одним прыжком может преодолеть расстояние в семь верст (около 7 км). Царствует он в граде Лукоморье: днем – над людьми, ночью – над зверями и птицами.

Как и античные кентавры, Полканы были как добрыми по отношению к людям, так и злыми. «Чудище Полканище» – своего рода «близнец» Идолища Поганого, кровожадного и беспощадного. Он «в Киеве людей поедает, по туриному жвачку жует»¹. Илья Муромец, обменявшись одеждой с каликой, является в Киев, застаёт Полкана за едой и, посмеявшись над его обжорливостью, раскалывает надвое.

В сказках о Добрыне Полканы – свирепые чудовища из «за-астраханских степей». Вид их устрашающ и поистине ужасен: глаза сверкают, как огонь, из пасти вылетает пламя; они в крови с головы до ног... Непобедимые воины, они мечут по врагам камни величиною с горы и тучи трехсаженных стрел (около 6 м).

Совершенно иным предстает Полкан в сказке о Бове королевиче.

Рис. 10. Полкан и Бова королевич

Сначала он выступал как враг Бовы и преследует его, когда тот спасается бегством из плена. Они вступают в бой: Полкан бьет беглеца огромным вырванным дубом (на рисунке – мечом), но побеждает бесстрашный королевич. После сражения бывшие враги становятся друзьями и соратниками. Полкан верой и правдой служит Бове, защищает его и помогает сражаться с недругами. Полкан считается практически неуязвимым, но помнит и отлично знает, что должен погибнуть от

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [эл. верс.]

львиного когтя, что впоследствии и происходит: защищая детей и жену Королевича от когтей и клыков хищных и кровожадных львов, он погибает как благородный герой.

Люди с туловищем коня – полулюди-полукони, – можно сказать, кочуют из одного мифа в другой, из одной цивилизации в другую. Античная культура, создавшая основные образы, роды, виды и жанры литературы, способствовала тем самым развитию византийской литературы, которая, в свою очередь, в значительной степени обогатила древнерусскую литературу и культуру, повлияла на ход ее формирования. Вероятно, не без влияния апокрифической литературы и народного эпоса на Руси появляется свой Китоврас – Полкан.

ЛИТЕРАТУРА

Гачев Г. Национальные образы мира. Евразия. Космос кочевника, земледельца и горца. М., 1999. 369 с.

Зелинский Ф.Ф. Сказочная древность Эллады. М., 1993. 382 с.

Кун Н.А. Легенды и мифы древней Греции. М., 1975. 463 с.

Лосев А.Ф. Античная литература. М., 2005. 186 с.

Сказание о том, как был взят Китоврас Соломоном // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3. СПб., 1999. С. 175–179.

Словарь Античности. М., 1989. 704 с.

Словарь библейских образов / Под ред. Л. Райкена. СПб., 2005. 1424 с.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1: А–К СПб., 1893. IX, 1420 стб., 49 с.

Физиолог / Сост., перевод, коммент. Е.И. Ванеевой. СПб., 2002. 168 с. (Сер. «Литературные памятники»).

Энциклопедия классической греко-римской мифологии. Ногинск, 2014. 285 с.

Эфемериды астероидов: Хирон, Фол, Дамокл / Сост. С. Масликов, А. Кардам. М.; Л., 1996. 131 с.

REFERENCES

Gachev G. (1999) National Images of the World. Euroasia. Cosmos of Nomad, Farmer and Highlander. Moscow. 369 p.

Zelinskiy F.F. (1993) Fabulous Antiquity of Greece. Moscow. 382 p.

Kun N.A. (1975) Ancient Greek Myths and Legends. Moscow. 463 p.

Losev A.F. (2005) Ancient Literature. Moscow. 186 p.

Tale of how Kitovras was grasped by Solomon. In: Library of Ancient Russia Literature. Vol. 3. St. Petersburg. 1999, pp. 175–179.

Lexikon der Antike. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut Leipzig. 1978. 680 p.

Dictionary of Biblical Imagery / Eds. Leland Ryken, James C. Wilhoit, and Tremper Longman III. IVP. 1998. 1079 p.

Sreznevsky I.I. Materials for the Dictionary of the Old Russian Language on the Basis of Written Records. Vol. I: A–K. St. Petersburg. 1893. IX, 1420 columns, 49 p.

Fisiolog / Compil., transl., comment. E.I. Vaneeva. St. Petersburg. 2002, 168 p.

Encyclopedia of Classical Grece and Roman Mythology. Noginsk. 2014. 285 p.

Ephemeris of Asteroids: Chiron, Pholus, Damokles / Compil. S. Maslikov, A. Kardam.
Moscow; Leningrad. 1996. 131 p.

Сведения об авторе:
Маргарита Михайловна Лоевская,
доктор культурологии
профессор
факультет иностранных языков и регионоведения
МГУ имени М.В. Ломоносова

Margarita M. Loyevskaya,
Doctor of Culturology
Professor
Faculty of Foreign Languages and Area Studies
Lomonosov Moscow State University
mloevskaya@mail.ru